РГДБ 2021

1 Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. Ленина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 36-й ★ № 12 (4451) ★ Пятница, 10 февраля 1961 г. ★ Цена 1 коп.

★

Ребята! Осталось немного времени до слёта, на котором соберутся представители дружин, имеющих памятные знамёна. Ждём ваших рассказов о том, какие замечательные дела и события связаны у вас со знаменем.

★

ЗНАМЯ

И ЗНАМЕНОСЦЫ

ВОТ оно, знамя, опалённое огнём войны, — боевое солнце солдат!

Я смотрю на поблёкшее полотнище. Давно смыли с него дожди кумачовую яркость, и не сверкает уже надпись: «6-й танковый корпус»...

Если бы ты умело говорить, знамя!

Помнишь, в весеннюю распутицу 1942 года комсомольцы Москвы привезли тебя в Подольск, чтобы передать танкистам, уходящим на фронт? Какое голубое было в тот день небо, как звенели ручьи, как сверкали последние хрусталинки на крышах! И как молоды были танкисты...

Ты, Красное знамя, повело на запад рождённый в Подольске шестой танковый корпус. Уже слышался грохот орудий, небо на горизонте было малиновым, тянуло гарью. Первая сожжённая деревня... У обочины дороги, обняв родную землю, лежит старик... Он принял смерть за то, что бросил в лицо врагам: «Нет, не возьмёте Россию!»

Ты дрогнуло, знамя, в руках солдата. Но не от страха, а от гнева, и заалело ещё ярче.

В боях под Ржевом рвались снаряды. Из подбитой машины танкисты уносили обожжённого товарища. И он шептал: «Ребята... Знамя!» Снова пороховой ветер напружинивал твоё полотнище. Всегда в головном танке, всегда впереди!.. Ты стало боевым, знамя труда, тебя изрешетили пули, но ты продолжало жить.

На Курской дуге в бессильной ярости пятились от тебя фашистские «тигры» и «пантеры». И долго ещё торчали среди равнин уродливые груды металла...

В те дни корпус стал «Гвардейским», и к твоему полотнищу прикололи значок с боевым словом «Гвардия». Такие же значки засияли на пропылённых гимнастёрках солдат.

...Горбились лесами Карпаты. Ты помнишь говорливые реки, шуршащие каменистые осыпи? Ревели танки, заглушая грохот вражеских пушек. Казалось, сами горы кричали: «Скорее гоните чужеземцев! Бейте их! Мы хотим дышать свободно...» Окрылённое светлой идеей, ты, Красное знамя, несло братскую помощь румынам, венграм, и чёрные тучи рассеивались над горами... За этот победный марш твой танковый корпус был назван «Прикарпатским»!

А когда осталась позади немецкая река Одер, к тебе перед строем танкистов подошёл седой генерал. Он обвил вокруг древка красно-белую ленту и поцеловал край обожжённого полотнища. Там, на Одере, шестой корпус был награждён орденом Красного Знамени, орденом твоего имени, боевое солнце солдат! Как гордо развевалось ты тогда!

Многих томов не хватит, чтобы рассказать о подвигах танкистов, а ты, простреленное и гордое, молчаливо хранишь всю историю шестого корпуса. Ты слышало последний вздох комсорга роты Виктора Феклистова, который геройски погиб на подступах к Берлину, и слышало грозное гвардейское «ура!», обрушившееся на этот город.

Когда погиб комсорг, танкистам показалось, что ты потемнело от горя. Ведь это Виктор нёс тебя к победе... Но его товарищи подхватили тебя, знамя, и понесли дальше. И ты, как солнце, поднялось над Берлином!

Да, было и это. Первого мая 1945 года знамя шестого «Гвардейского», «Прикарпатского» — и тогда уже «Берлинского» — взвилось над гитлеровским министерством иностранных дел!

ЧЕТЫРЕ года крепко держали твоё древко суровые мозолистые руки солдат. И вдруг к тебе прикоснулись тонкие детские руки! Это была девочка. Ясноглазая, хрупкая... Её пальцы дрожали от волнения... Но вот девочка вздохнула, блеснула глазами и подняла тебя уверенно, смело!

Рядом с пионерским знаменем ты кажешься багряным, как вечерняя заря. И словно туманная дымка окутала тебя... Торжественной таинственностью веет от пробитого осколками полотнища. Ребята стоят, не дыша. Свершилось удивительное: они, мальчишки и девчонки из третьей подольской школы, завоевали право хранить святыню гвардейцев!

И началась у тебя, знамя, новая жизнь.

ОДНАЖДЫ утром пришёл белокурый паренёк и поставил рядом с боевым знаменем маленький красный флажок с золотой ленточкой.

На ленточке было написано: «Спутник семилетки». Подошла старая учительница, улыбнулась им обоим — большому и маленькому — и задумалась: «Мальчишки и девчонки... Такие же, как в соседней школе и в сотнях других. Такие же? Нет, должно быть, лучше, если смогли завоевать гвардейское знамя!»

Как же они живут, эти ребята?

...Было лето. Обыкновенный будничный день. Детские руки бережно поднимали куски старых рельсов и водопроводных труб... А потом — ведь это здорово! — по городу пошли автобусы, сделанные из металлолома, собранного маленькими знаменосцами.

...Долгий осенний дождь. Такие дожди шли и на фронте. Комсорг роты Виктор Феклистов, высунувшись наполовину из люка, отбрасывая со лба мокрые пряди волос, пел о Москве. Пела рота...

И опять поют о Москве, о Родине. Поёт Вовка Чибисов, председатель совета отряда-спутника. Поёт и толкает тачку с кирпичами. А дождь и не думает переставать... Но какое дело ему, Вовке, до дождя, если ребята задумали построить спортивный зал!..

Целыми днями хлопочут вокруг знамени стайки пионеров. Они всегда куда-то торопятся, о чём-то спорят. И вот пустырь перед школой превращается в зелёный сквер с площадками и цветниками. Вырастает школьный гараж. Потом теплица...

Как-то мальчишки сказали: «Уничтожим «расшибалочку»! Из-за неё некоторые научились по карманам лазить».

...В пионерской зоне трое больших верзил колотили «битой» по монетам и говорили малышам: «Несите копеечки — научим играть!» Вышел вперёд Лёнька, самый боевой пионер: «А ну, давай сюда «биту», не то хуже будет!» Большой парень понял: лучше сдаться. Патрульных-то было пятнадцать!

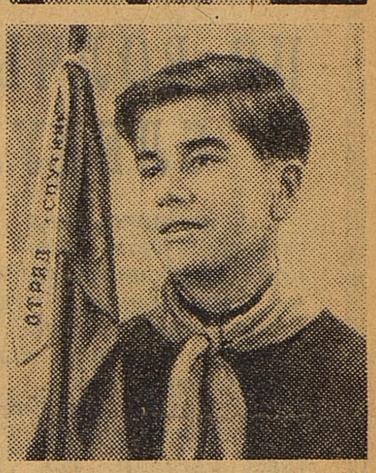
Множество маленьких дел, случаев, переживаний складывались в то большое, что называется настоящей пионерской жизнью...

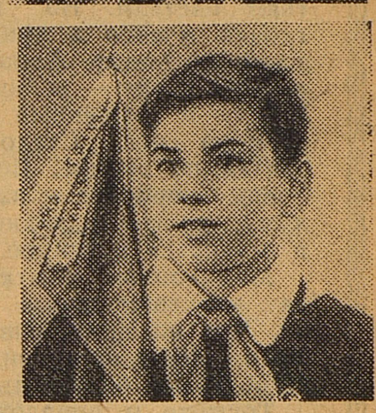
ОДИН за другим появились возле тебя, гвардейское знамя, восемь маленьких флажков с золотыми ленточками. И стали близкими слова «двухлетка» и «спутник». Все говорили, что к концу двухлетки золотая лента появится и на знамени дружины!

...Я смотрю на белокурого мальчишку в пионерском галстуке. Он сжимает древко маленького флажка. Знамя и флажок... Командир роты Виктор Феклистов и председатель совета отряда Вовка Чибисов... Вот она — эстафета ленинских поколений!

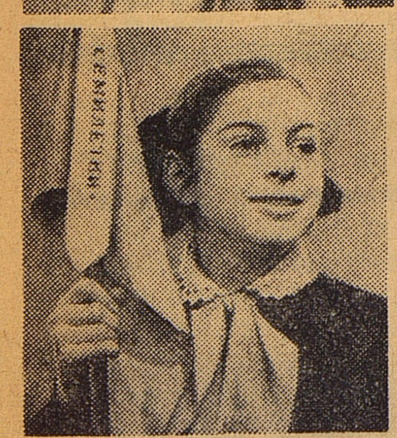
Много ты видело на своём веку, гвардейское знамя. А сколько ещё увидишь! Надёжные руки приняли тебя. Они крепнут с каждым днём.

В. ГРАНДОВА.

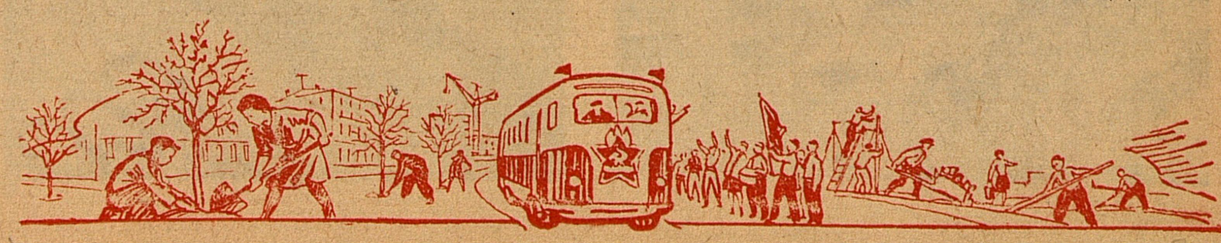




Председатели советов отрядов «Спутник семилетки»: Вова Чибисов, Галя Романова, Слава Каменецкий, Жора Коржов, Ира Журавлёва.

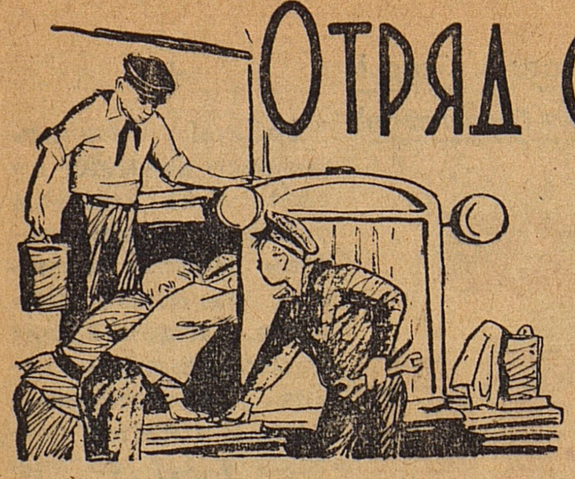


Председатели советов отрядов «Спутник семилетки»: Люда Попова, Тамара Никитина, Ира Орман.



РГДБ 2021

Отряд спешит на РТС



В БЛОКНОТЕ у Бори Снегиря записаны номера тракторов.

— Для чего это? — спросил я у Бориса.

— Это же наши тракторы, — гордо ответил хлопец. — Мы их в РТС ремонтировали. Андрюшка Кошкин вместе с Васей Тимошенко разбирали моторы, Валя Шидловский и Павлик Шнурок на токарном станке детали точили, я сваривал...

Началось всё так. Отец Валентина, токарь РТС, сказал как-то дома матери:

— Знаешь, мы решили у себя досрочно все тракторы отремонтировать.

А наутро Валя уже сообщал отряду:

— Знаете, что на РТС решили...

И пошагал отряд «Спутник семилетки» на РТС. Поход этот считался просто экскурсией. Но шли туда ребята с тайной мыслью разведать: может быть, и для пионерской двухлетки интересное дело найдётся?

А в РТС вся усадьба забита машинами, требующими ремонта. Ребята осторожно пробирались по цеху.

— Ну-ка, ребята, чем ходить смотреть, помогите мотор разобрать, — сказал мастер Василий Чайка. — Вам же с ними дело придётся иметь.

И скоро послышались короткие указания мастера:

— Сперва кожух снимайте... так... теперь подшипники... а эту деталь не отвинчивать — легонько долотом выбить надо.

Боря Снегирь застрял возле сварщиков.

— Не гляди на вспышки, глаза загубишь, — сердито сказал ему Александр Захарович Кузьменко и дал маску с синим стеклом.

Поработал — спросил:

— Небось, охота самому попробовать?

И вот у Бориса в руках электрод. Свой первый в жизни сварной шов он сделал не на какой-то железяке, а на настоящей детали трактора.

— Ну, довольно на сегодня, — сказал мастер. А потом добавил: — Если охота есть, приходи после пяти часов, когда работа кончится, поучу. Электросварщики, брат, всюду нужны.

Затянулась экскурсия. И закончилась она в партийном комитете РТС. Парторг товарищ Шевченко внимательно выслушал просьбу пионеров из отряда-спутника и разрешил им учиться работать у бригады, которая борется за звание коллектива коммунистического труда. Теперь каждую субботу, а то и чаще, торопятся ребята на РТС. Они надевают спецовки. И этот рабочий наряд кажется им красивее любого парадного костюма. Они берут инструмент, ещё хранящий тепло рабочих рук.

Заботливо учат ребят члены бригады коммунистического труда, растят мастеров.

С. ЧУМАКОВ.

УССР,
Черниговская область,
Остерская русская средняя школа,
7-й класс «Б».

Комната, где сутки короче

Очень хороший учитель астрономии Николай Кузьмич Семакин. Рассказывает он так, что заслушаешься. Только жаль: уроки астрономии очень редко бывают. А тут запуски ракет, спутников, близится полёт человека в Космос...

Посоветовались десятиклассники. Ведь есть в московской школе № 500 замечательная традиция: выпускники оставляют школе подарок — память о себе. Ребята, которые кончили школу в 1959 году, построили географо-метеорологическую площадку. А что, если теперь взяться за планетарий? Свой, школьный!

В классе, который отвели для планетария, установили низкие скамейки. Пусть приходят хоть 40 человек — все уместятся. Потом начали монтаж.

Прежде всего собрали множество иголок. Тут и толстые, как сапожное шильце, и тончайшие — для нитки-паутинки. Иголками прокалывали отверстия в картонной сфере планетария. 4 тысячи отверстий. Добрую половину из них без сильной лупы и не разглядеть: до того они малы. Но стоит включить лампу под сферой планетария — и над головой загораются все созвездия, самые крошечные звёзды.

Тихо, идёт лекция! Под куполом планетария гаснет вечерняя заря, полыхают зарницы и полярные сияния. Вот мелькнул метеор, другой. А вот звёздочка-путешественница, очень яркая. Да это спутник!

Тут можно сидеть часами, тут не замечаешь времени. Но урок кончается. За сорок пять минут ребята провели здесь сутки: от заката до заката. Что говорить: замечательный подарок сделали десятиклассники школе!

А. КЛЁНОВ.

ПО ВОЛЧЬЕМУ СЛЕДУ...

...Спустилась над лесотундрой полярная ночь. Свернувшись клубочком, дремлют собаки; пофыркивая, бродят вокруг чума олени. Тишина...

Вдруг подняла голову собака, насторожилась. Сбившись в кучу, забеспокоились олени. На собачий лай из чума выбегают пастухи. Но поздно: в страхе мчатся в тундру обезумевшие олени. А из леса наперерез стаду — волки. Мгновение — и сражённый олень падает на снег. Стадо разбредается по тундре. Потом одни олени вернутся к пастушьему чуму, другие одичают да так и останутся в тундре.

Миллионные убытки приносят колхозам серые разбойники. Что ни придумывали охотники, чтобы остановить их набеги! И всё безрезультатно.

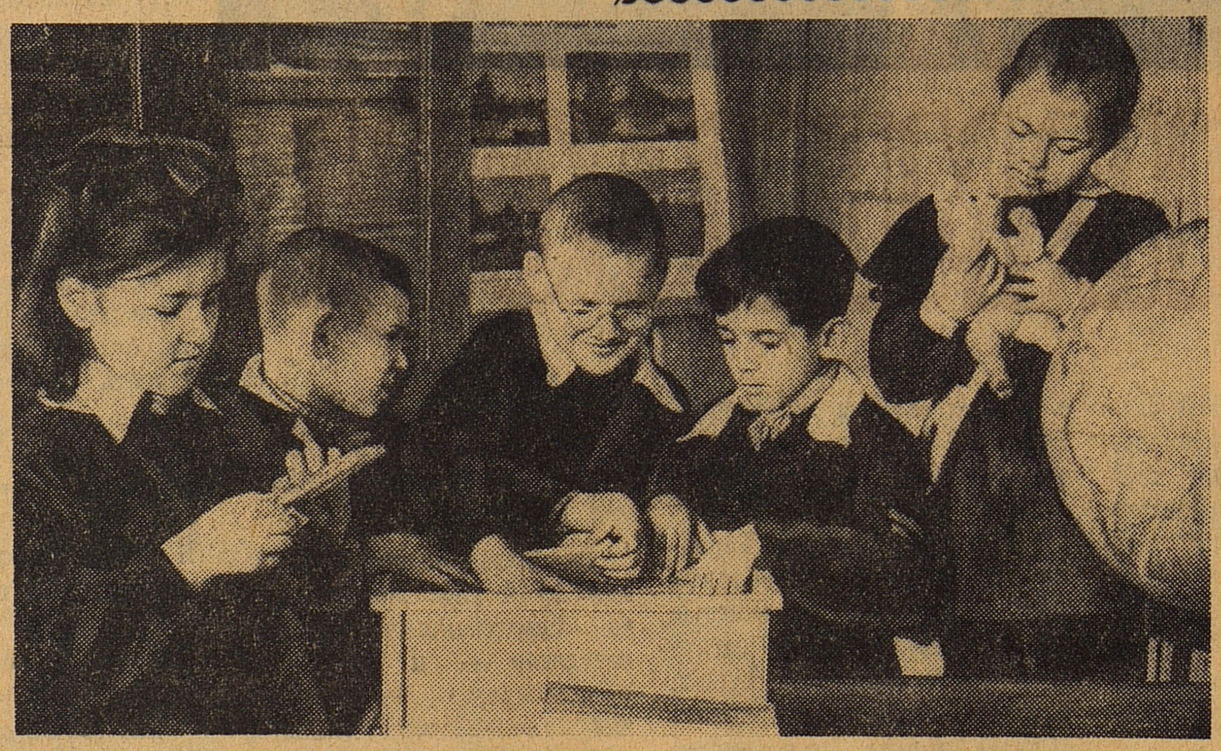
Тогда-то и предложил главный охотничий инспектор Алексей Борисович Васильев охотиться на волков с вертолётов.

...Погоня. Волк мчится по твёрдому насту замёрзшей речушки. Он уже близко. Охотник целится. Не ушёл зверь от меткого выстрела.

Машина взмывает вверх. Дорога каждая минута. Погоня продолжается.

Вертолёт снова летит по следу... Несколько волков-одиночек сумели найти временное убежище в Хибинских горах. Но ни одной волчьей стаи в области не осталось.

В. ПУСТОВАЛОВ,
кинооператор.
Мурманская область.



Очень огорчились ребята, узнав, что детям Патриса Лумумбы приходится сейчас жить врозь с матерью, и не дома, а в другой стране.

Маленькие рижане из 60-й семилетней школы задумали послать им игрушки. Пусть знают, что они не одиноки, что советские ребята — их друзья.

Бережно укладывает Сева Белоусов игрушки, шоколад, печенье. Металлический конструктор, наверное, придётся по душе Франсуа и Патрису—все мальчики любят строить. Маленькую Жулиану, может быть, развеселит кот в сапогах, с которым так трогательно прощается Лена Фотеева.

Фото А. СУБХАНКУЛОВА.

Гордимся кубинскими ребятами

Мы восхищаемся героической борьбой кубинского народа и гордимся кубинскими ребятами, которые помогают своим отцам и братьям. На их месте мы тоже так поступали бы. Все ребята нашего класса возмущены империалистами, которые не дают жить спокойно кубинскому народу.

6-й КЛАСС «А».
г. Краматорск,
средняя школа № 11
имени В. И. Ленина.

Привет от рабочих Касабланки

У причала Вентспилского порта стоял датский рефрижератор «Перувиан Рифер». Советские рабочие выгружали ящики с фруктами, привезённые из далёкой африканской страны Марокко. На одном из ящиков с апельсинами кто-то заметил надпись на английском языке.

— Товарищи, смотрите и на этом ящике тоже что-то написано! — крикнул другой рабочий.

Нашёлся человек, знающий английский язык. «Персональный подарок за мир и счастье народов Никите Хрущёву!» — прочитал он на первом ящике. А на втором ящике простым карандашом было написано: «Н. Хрущёву от рабочих Касабланки».

В. МИХАЙЛОВ.

ЕЩЁ РАЗ О ДВОРЦЕ ПИОНЕРОВ

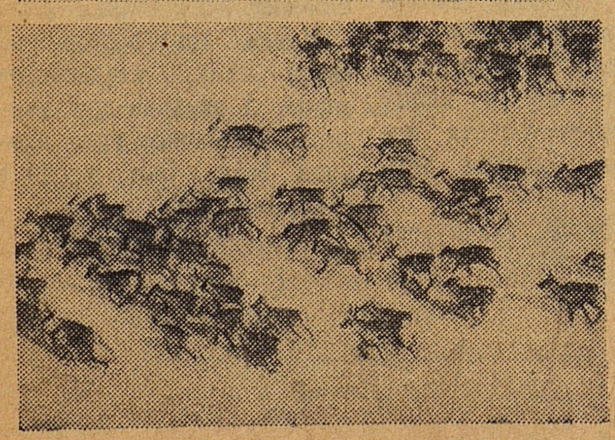
Министру строительства товарищу М. Ф. НАДТОЧИЮ,
председателю Мосгорсовнархоза товарищу В. Ф. ЖИГАЛИНУ,
директору завода товарищу П. А. ВОРОНИНУ,
директору проектного института «Промстальконструкция» товарищу Л. Н. ЩИПАКИНУ.

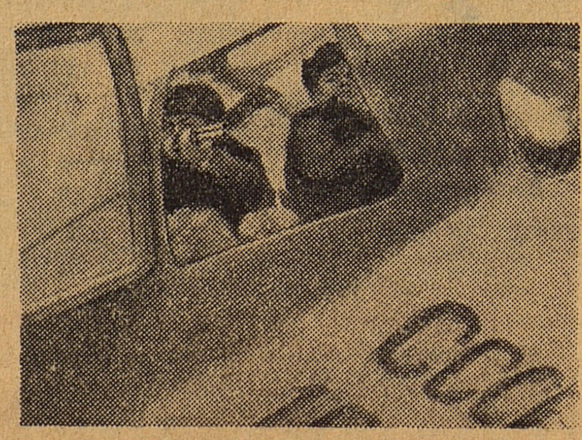
Вот уже полтора года из окон наших школ мы следим за строительством Дворца пионеров. Летом и осенью прошлого года сами не раз помогали строителям. Мы знаем, что во многих корпусах Дворца уже работают штукатуры, маляры, плотники.

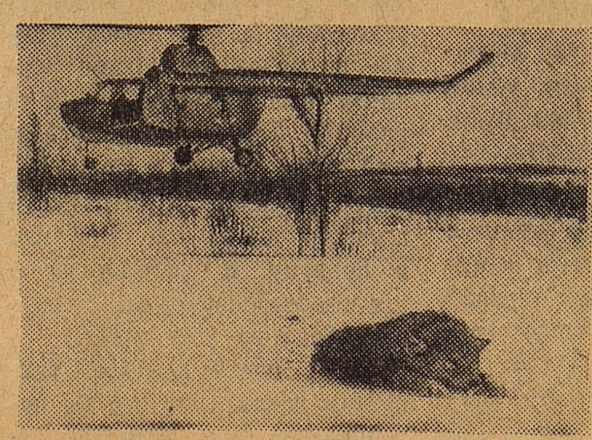
А вот в главных помещениях, кроме снега, ничего нет. Сколько раз мы спрашивали: «Когда же начнётся строительство главного корпуса? Работы там не ведутся с осени!» Строители нам ответили: «Стены главного корпуса будут из зеркального стекла в алюминиевых рамах. А когда привезут рамы, никто точно не знает. Ведь ещё их чертежи не сделаны полностью!»

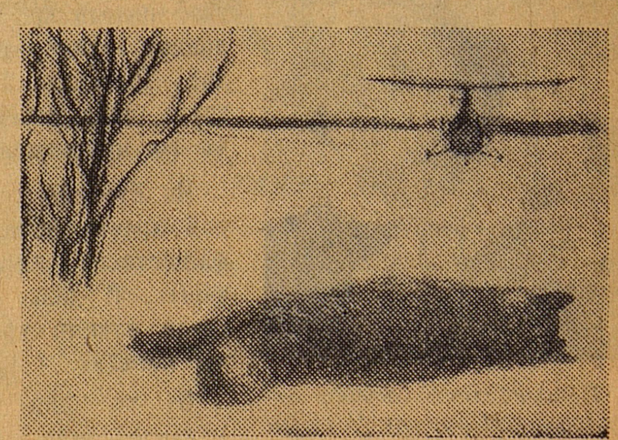
Строители обещают подарить нам чудесный Дворец к XXII съезду Коммунистической партии. И мы, пионеры и школьники города Москвы, просим сделать всё, чтобы Дворец пионеров был построен в срок.

От имени пионеров и школьников Москвы —
Лариса ВАРВАРОВА, школа № 22,
Ирина АБРАМОВА, школа № 2,
Таня ШИШКИНА, 4-я спец. школа,
и другие.









РГДБ
2021

ПОСЛЕ уроков Миша Моичкин с Зиной Ахтырцевой расклеивают плакаты. А вечером надо репетировать. Миша — баянист, участник концерта.

Выборы будут в марте, а пионеры уже дали три концерта: на соседнем предприятии, у себя, в школе № 5 и в тайнинской бригаде колхоза «Соревнование». Теперь в школе готовятся к дежурствам на избирательном участке. Будет здесь весёлая комната для малышей, которых приведут с собой мамы. Оставлять своих дошкольников мамы не боятся: с ребятишками займутся пионеры.

Фото В. ГУСЕВА.

Мытищинский район, станция Перловка.

Почему же мне не верят?

Я очень прошу помочь мне встать на правильный путь жизни. Пишу о себе без прикрас, откровенно.

Учусь я в школе № 4 имени Карла Маркса в восьмом классе. Должен-то я учиться в девятом, но...

В этой школе я новичок. Раньше я учился в школе № 1. До пятого класса был отличником, а потом «съехал». Был я художником общешкольной и классной стенной газеты.

Сам даже не знаю почему, только учителя меня не уважали. Не скажу, что был идеалом. Шалил, конечно, но и товарищи, которые окружали меня, были не лучше. Только они озорничали втихомолку, скрытно, а я нет. Поэтому всегда попадался я. Бывало, что меня считали виновником там, где я и участия никакого не принимал. Не раз исключали меня из школы на неделю.

Решил я бросить школу. А когда получил в восьмом классе переэкзаменовку по литературе, так и сделал.

Думал, что поступлю в художественное училище в Ташкенте, а родители не пустили. «Иди, — говорят, — работай». А тётя стала ругать за то, что школу бросил: «Куда же ты без аттестата зрелости?»

«Проскитался» я без дела до конца сентября, и сам соскучился по весёлой школьной семье.

Тогда я пошёл опять в 8-й класс. Но в другую школу. Теперь я уже твёрдо решил получить аттестат зрелости.

Я быстро нагнал пропущенное, стал получать хорошие оценки. Учителя относились ко мне очень хорошо. Но опять всё пошло ко дну!

Заболела наша учительница по черчению. Заменил её Павел Захарович Данин из школы № 1. И он рассказал нашему классному руководителю Зинаиде Николаевне, что я старый хулиган и второгодник (а до этого только директор школы знала, что я учусь в восьмом классе второй год. Мы с ней договорились, что никто об этом знать не будет).

На следующий день на уроке английского языка я заговорил с соседом по парте. Мне сделали замечание. Затем на задней парте кто-то засмеялся, а учительница решила, что это снова я, и выгнала меня из класса. Я попытался объяснить ей, но она и слушать меня не захотела.

Дорогая редакция! Почему же так получается, что все меня презирают, не хотят мне верить. Но я не хочу быть опозоренным перед товарищами, перед школой. Я хочу, чтобы меня поняли и Зинаида Николаевна, и Кира Альбертовна, и Павел Захарович. Может быть, я уже такой, что меня только «могила исправит»? Но не такие же люди исправляются.

С приветом Виктор КОЗЛОВ.

г. Коканд.

★

ОТ РЕДАКЦИИ:

Дорогой Витя! Очень хорошо, что ты так откровенно написал. Твоё письмо поможет товарищам, учителям, родителям понять, что тебя волнует. Все вместе вы найдёте правильный выход из положения. Ты станешь настоящим человеком. Мы верим в тебя!

Кто обижает грамматику...

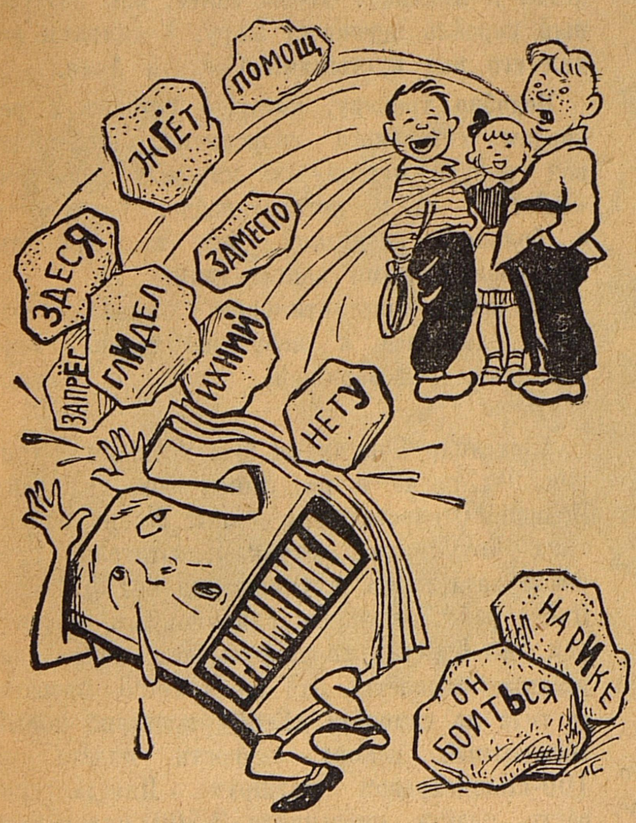
ЧТО БЫ вы подумали, прочитав такую таинственную фразу: «Всегда опять бродил он своей мыслей к обоим друзьям на лёд»? Сколько я ни думал, не мог угадать смысл.

— О чём здесь говорится? — спросил я у семиклассницы Нины Коротковой.

— Это мой перевод с немецкого. А что? — недоумевала «переводчица».

Понять смысл такого перевода невозможно. А вот другой образец: «Всё снова брели его мысли к двум товарищам на льду». О, бедные мысли! Я представил их себе тощими, голодными, измученными. Они не раз побывали на этом льду, промёрзли до костей, и всё-таки «снова брели». Бедная русская грамматика! Она перенесла много мук и страданий от Нины Коротковой и других ребят.

Почему так беззаботно эти ребята отнеслись к своему родному языку? Оказывается, за правильностью речи они следят только на уроках русского языка. Поэтому Коля



Чистяков в тетради по географии спокойно пишет: «глидел», «на рике». На уроке же русского языка, как он утверждает, он бы обязательно проверил написание безударной гласной ударением. Таня Ткачёва написала бы слово «помощь» с мягким знаком, а Володя Потапов глагол «боится» — без мягкого знака. В общем, если бы это был урок русского языка, тогда бы они написали грамотно.

Отвечая у доски, четвероклассница сказала: «Он думал о том, как лучше улучшить жизнь рабочих». Но, если бы она услышала по радио или прочитала в книге «лучше улучшить», или «меньше уменьшить», или «выше повысить», она бы рассмеялась.

Особенно часто многие из вас обижают числительные. Вот вам несколько «образцов»: «От двести тридцать отнять двадцать пять», «К шестьдесят пять прибавить пятнадцать».

Неправильно это! Нельзя также произносить слова: ложить, нету, здеся, заместо, запрёг, жгёт, напополам.

Особо хочу сказать о местоимении «их» (например, «их колхоз»). Почему-то многие ребята это слово произносят так: «ихний пароход», «ихние огороды», «на ихней земле». Прямо как у Ваньки Жукова из рассказа Чехова. Помните, он писал дедушке о злой хозяйке: «...ейной мордой начала мне в харю тыкать». Но стоит ли уподобляться забитому и почти неграмотному Ваньке?

Обижаются на вас и другие слова, которые вы искажаете. Взять, к примеру, слова «оба» и «обе». Говорим: «обоих девочек», «обеих мальчиков». А один ученик сказал даже «обоя государства»!

В большом недовольстве на ребят и слово «будет». Вот ответы некоторых знакомых учеников:

— Это будет книга!

— Это будет прилагательное.

— На картинке будет электростанция.

Интересно, почему же будет, когда всё это уже есть сейчас? Не лучше ли приберечь это слово для более подходящего случая?

Вы часто слышите на уроках от своих учителей требование:

— Дай полный ответ на вопрос!

И всё же по своей небрежности и лени, а иногда просто из-за поспешности, вы даёте односложные ответы.

— Что мы учили в прошлый раз? — спрашивает учительница.

— Приставки, — скупо отвечает Коля.

Или:

— Куда улетают птицы осенью?

— На юг! — быстро выпаливает ученик.

Но что же тут опасного? — спросите вы. Такая небрежность становится привычкой. И эта привычка, пожалуй, ещё хуже, чем грызть ручку или карандаш. Человек отвыкает говорить правильно и толково. Он ограничивается лишь обрывками фраз. Вместо разговора мы слышим отрывистые замечания. А бывает даже, что некоторые ребята сводят свою речь к звукоподражанию: «Трах! Бах! Ух! Дзинь! Шлёп!» и т. д. Слушаешь его и думаешь: куда же девались слова? Или, например, такие выражения:

— Вот даёт!

— Отвались!

Больно становится за наш родной и прекрасный язык.

Знать русский язык и уметь на нём разговаривать обязан каждый из нас. Для этого надо больше читать книг, чаще обращаться к словарям и справочникам, спрашивать учителей обо всех трудных и сомнительных словах, внимательно слушать дикторов радио и телевидения, артистов театров. Надо подражать хорошим образцам речи!

В. СЕЛИВАНОВ,
директор Вишняковской школы.

Москва.

Радостно приветствуют болельщики участников соревнований (снимок вверху). Как пройдена дистанция? Это определят судьи, внимательно следящие за ходом гонки.

В СТРАНЕ КАЛЕВАЛЫ

У карелов гонки на лыжах — старинная традиция. И соревнования на приз «Пионерской правды» проводятся здесь ежегодно.

Заранее проложена лыжня, обозначена красными флажками. Там, у высокой сосны, увенчанной тяжёлой снежной шапкой, — финиш. До него — 1 000 метров.

— Внимание! — Главный судья соревнований, восьмиклассник Игорь Парфентьев, поднял руку:

— Марш!

Стремительно понеслась по лыжне первая пара.

Стартуют девочки. Одна, со смешными косичками, торчащими в разные стороны, видимо, поспешила, упала. К ней подбежали ребята, подняли, дали в руки палки. Девочка вновь на лыжне, догоняет ушедшую вперёд одноклассницу.

Гонка закончена. У высокой сосны все 56 лыжников. Около победителей — Коли Морозова и Светланы Кругляковой — целая толпа ребят, все жмут им руки, поздравляют.

Мороз всё крепчает. Но не страшен он пионерам Калевалы. Завтра в это же время на лыжню выйдут шестиклассники. Соревнования на приз «Пионерской правды» продолжаются.

М. ПАНЧЕНКО.

Карельская АССР,
село Деревянное,
средняя школа.

Фото С. МАЙСТЕРМАНА.

Баянисты! Внимание!

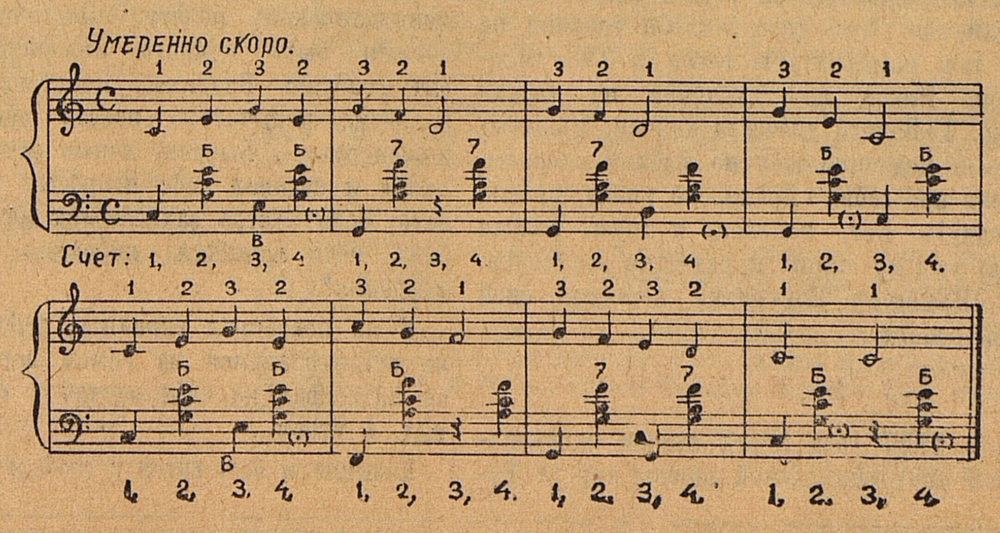
Дорогие друзья, готовьтесь к девятому уроку. Он будет передан по радио 13 февраля в 16 ч. 20 м. по первой программе. Надеемся, что вы уже подружились со своим самоучителем и слушаетесь его во всём; он поправляет ваши ошибки, подсказывает ноты.

Хорошенько повторите расположение клавиш, чтобы вы могли без запинки выполнять указания профессора. Вы уже хорошо знаете правую и левую клавиатуры и на занятиях начнёте играть русскую народную песню «Василёк» обеими руками одновременно: соединять мелодию с аккомпанементом.

Когда вы станете разучивать музыкальное произведение, надо подумать и о выразительности игры, о полноте и красоте звучания. Вы услышите, как звучит баян в руках профессора.

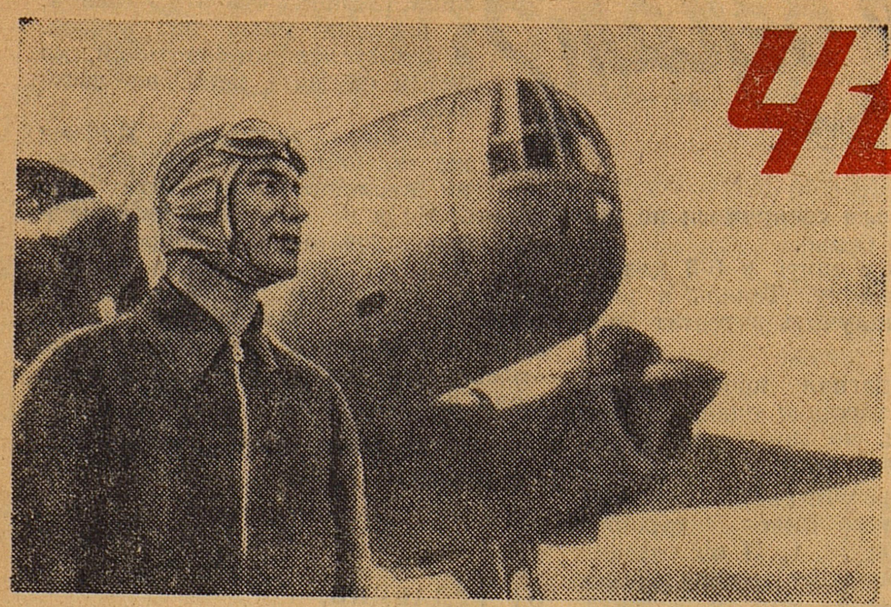
А в конце передачи получите новое задание: самостоятельно разучить «Маленькую польку» композитора Кабалевского, ноты которой вы видите здесь.

Какие песни и танцы хотели бы вы научиться играть для своего пионерского отряда? Пишите по адресу: Москва, Радио. Вещание для детей и юношества.



РГДБ 2021

ЧЕМПИОН синих высот



Этот снимок был сделан в годы, когда Родина создавала могучий воздушный флот. Лучшие лётчики страны становились испытателями, и среди них — Владимир Коккинаки.

Мы люди большого полёта,
Взрастил нас геройский народ.
Орлиное племя — пилоты,
Хозяева синих высот...

★

В твоих руках жизнь товарища

...Самолёт шёл над облаками. Лётчик изредка поглядывал в укреплённое перед ним зеркальце, чтобы видеть сидящего сзади инженера, проводившего испытания приборов.

Вдруг... Из парашютного конверта инженера вырвался белый купол. Как видно, инженер нечаянно задел вытяжное кольцо. Парашют стал тянуть его из открытой кабины. И тут перепуганный инженер сделал ошибку: он перерезал стропы перочинным ножом. Освобождённый шёлковый купол зацепился за хвостовое оперение. Машина перестала слушаться пилота и начала падать.

«Как поступить? Прыгать? — думал лётчик. — ...Нет, нельзя бросать человека». Невероятным усилием он потянул на себя ручку управления. Когда до земли оставалось каких-нибудь пятьдесят метров, лётчик выравнял самолёт и посадил его на огороды. Он так сжимал ручку, что не сразу смог разжать сведённые пальцы.

На инженере, как говорится, лица не было...

— Разве мы живы? — только и спросил он...

В другой раз испытывался новый истребитель. Самолёт уже шёл на посадку, когда его колёса-шасси не вышли из своего гнезда: заело выдвижной механизм.

Сесть без колёс — «на брюхо» — означало сломать драгоценный экземпляр опытной машины. На это пилот не пошёл. С аэродрома люди со страхом следили за тем, что происходит в небе. Лётчик дёргал и тряс машину, поворачивал её вокруг оси. Нагрузка, которую он испытывал, была так велика, что у него капала из носа кровь. И всё же машина подчинилась его воле — выпустила шасси!

Модель этого краснокрылого истребителя стоит на письменном столе заслуженного пилота-испытателя СССР, дважды Героя Советского Союза Владимира Константиновича Коккинаки.

Первый рекорд

И ещё десятки моделей машин, которым Коккинаки дал «путёвку в жизнь», стоят в его кабинете. Они выточены из кости и дерева, вырезаны из плексигласа, отлиты из металла. Моделей много, но книг в кабинете куда больше. Лётчик — большой книголюб.

В его квартире есть картина художника Айвазовского. Она изображает штормовое море и маленькую парусную шхуну. Это любимая картина Владимира Константиновича.

— Люблю Айвазовского, — говорит лётчик, — непревзойдённый поэт моря...

Детство Коккинаки прошло у моря. Семья портового рабочего Коккинаки ютилась в полуразрушенной будке на самом конце мола в Новороссийске.

В одиннадцать лет Володя начал работать на виноградниках. На палящей жаре, повязав голову мокрой тряпицей, он снимал с горячих листьев жучков-вредителей.

Потом работа портового грузчика. Володя был самым молодым, и над ним слегка подтрунивали. Однажды он решил показать товарищам, на что способен. Он взвалил на спину тюк мануфактуры весом в 288 килограммов. Никто из грузчиков не таскал столько. У Володи дрожали колени. Пошатываясь, он медленно шёл по зыбким сходням, повторяя про себя: «Врёшь, не упаду, врёшь, не упаду!» Вот, наконец, и трюм. Володя сбросил тюк со спины и радостно засмеялся.

Так Владимир Коккинаки поставил свой первый рекорд.

Путь в небо

Летом 1927 года перед столом экзаменационной комиссии лётной школы города Борисоглебска стоял молодой красноармеец. Новенькая гимнастёрка ладно обтягивала широкие плечи. Он уже сдал все экзамены, осталась одна тригонометрия... И тут он начал «плавать».

— Тригонометрии вы не знаете, — сухо сказал преподаватель. — Предлагаю взять обратно своё заявление.

Взять заявление! Значит, никогда не подняться в небо. Что делать? Просить о снисхождении? Но это не в характере Володи. Выручил комиссар школы:

— А смогли бы вы к концу первого полугодия подогнать тригонометрию?

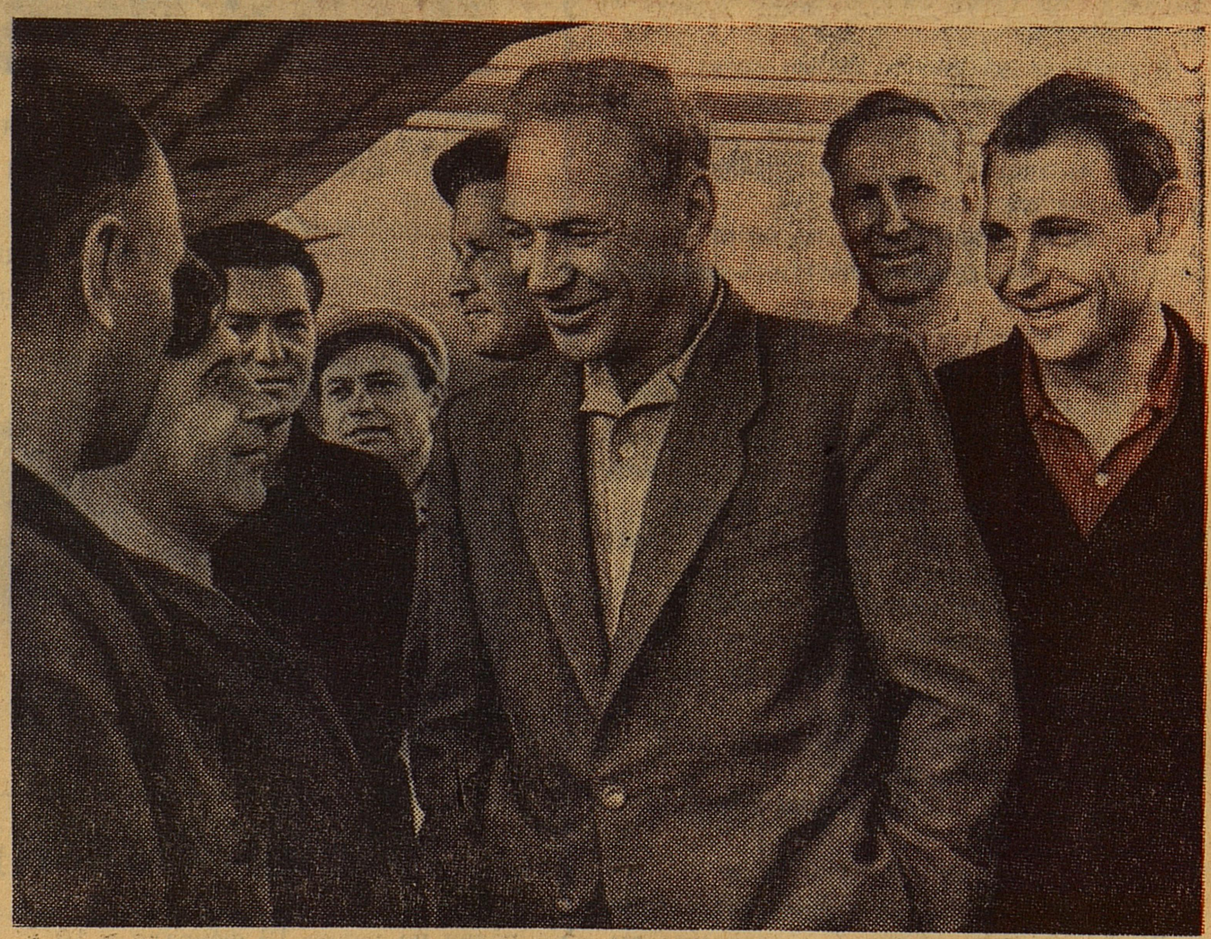
— Постараюсь, товарищ комиссар, и даже раньше — к концу первой четверти.

Через два месяца в зачётной книжке нового курсанта в графе «Тригонометрия» стояла отметка «отлично».

Этот могучий парень, с ладонями, ещё в детстве погрубевшими от работы, весёлый, самолюбивый, умел упорно учиться и подчиняться дисциплине.

Коккинаки учился в той же школе, которую кончил Валерий Павлович Чкалов. Володя мечтал летать так, как летал выдающийся советский лётчик, и он навсегда запомнил слова Чкалова о том, что лётчику надо быть с техникой на «Вы».

Родина в те годы создавала свой воздушный флот. Советские заводы выпускали всё больше самолётов новых конструкций. И когда Владимиру Коккинаки предложили испробовать свои силы на трудной работе испытателя, он с радостью согласился.



Накануне испытательного полёта Владимир Константинович разговаривает с рабочими аэродрома.

«Укрощение» самолётов

Первый самолёт, который испытывал Коккинаки — «Москва», — был сконструирован Сергеем Владимировичем Ильюшиным. Они встретились в 1931 году на заводе. Тогда и началась многолетняя дружба конструктора и пилота-испытателя.

Коккинаки упорно готовился к каждому испытательному полёту. «Настоящий лётчик должен быть немного инженером, — любит говорить Владимир Константинович, — а лётчик-испытатель просто обязан быть инженером»... Бывало, ночью лётчик просыпался и задавал себе вопросы: «А что делать, если завтра захлебнётся мотор? А как быть, если начнётся вибрация хвостового оперения?»

И он перебирал варианты действий, пока не останавливался на самом верном. Тогда он натягивал на себя одеяло и снова засыпал. А утром...

Коккинаки был готов к любым неприятностям в небе. Больше того, иногда он вызывал их на свою голову. В полёте приходится часто менять скорость и высоту, бросать машину в пике и штопор. Ведь необходимо узнать все повадки новой машины. Быстрые действия в небе — результат долгих раздумий на земле.

Отцы и дети

Когда итальянец Донати поставил свой рекорд высоты, он сказал, качаясь от усталости:

— Моя машина ещё могла набирать высоту, но человек, увы, не машина!

Когда же в 1935 году Коккинаки поднялся на высоту в 14 575 метров и побил рекорд итальянца, он бодро сказал товарищам:

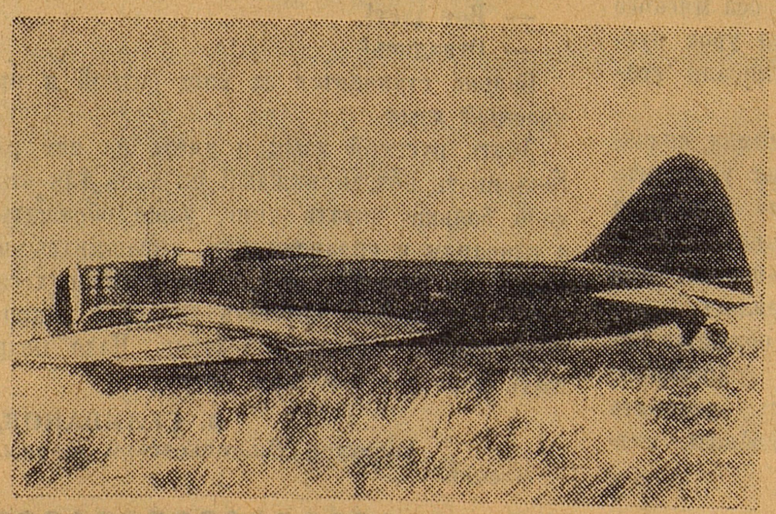
— Я подошёл к пределу выносливости машины, но я мог бы лететь выше...

А в августе 1959 года ученик Коккинаки, молодой лётчик Владимир Ильюшин, взлетел выше всех в мире. На самолёте «Т-431» он поднялся на высоту 28 760 метров.

Когда лётчик освободился от защитного высотного костюма, первым его расцеловал Владимир Коккинаки, его учитель.

Вову Ильюшина, сына известного конструктора, Владимир Константинович знал чуть ли не с пелёнок. Лётчик дарил мальчугану игрушечные самолёты, нередко «катал» его по небу. А когда тому исполнилось пятнадцать лет, стал учить его водить самолёт.

Неспроста молодой лётчик Ильюшин, ныне Герой Советского Союза, стал мечтать о высоте. В детстве дядя Володя рассказывал ему о победе над своим соперником итальянским лётчиком Донати.



1939 год. Остров Мискоу в Америке. На самолёте «Москва» Коккинаки впервые доставил письмо из Восточного полушария в Западное за одни сутки.

Дальше всех, выше всех!

Имя Владимира Константиновича десятки раз будет упомянуто в истории авиации. В 1938 году на машине «Москва» Коккинаки слетал из Москвы до Владивостока за 24 часа 36 минут. В то время самолёты гражданской авиации покрывали этот путь за несколько суток.

Год спустя, Коккинаки совершил исторический рейс из Москвы в Америку за 22 часа 56 минут. На борту «Москвы» было письмо — первое письмо в истории, доставленное из Восточного полушария в Западное за одни сутки.

В годы Отечественной войны в небе появлялись грозные штурмовики «Ильюшин-2». Наши бойцы называли эту машину «летающим танком». А после войны на небесные дороги вышли пассажирские самолёты «ИЛ-12» и «ИЛ-14». Их тоже «воспитывал» Коккинаки.

Такая открытка была выпущена перед войной. На ней показаны рекордные полёты знаменитого лётчика: их было тогда 8. С тех пор Владимир Коккинаки поставил ещё 16 мировых рекордов.

Инженеры — строители самолёта «ИЛ-18», которым восхищается весь мир, получили в прошлом году самую высокую награду — Ленинскую премию. Этой премии удостоен и лётчик-испытатель Коккинаки. Для того чтобы проверить, как будет себя вести «ИЛ-18» в условиях низких температур, он летал в Арктику. Чтобы знать, как воздушный корабль перенесёт жару, Коккинаки водил его над пустынями Средней Азии.

Подобно тренеру, который готовит к рекордам способного спортсмена, шеф-пилот вёл новую машину к мировым рекордам. «ИЛ-18» стал летать выше, быстрее и с большей нагрузкой, чем все самолёты с турбовинтовыми двигателями.

Владимир Константинович «заразил» страстной любовью к небу не только своих учеников, товарищей, но и своих братьев.

Александр Коккинаки был военным лётчиком. Он погиб в воздушном бою во время Великой Отечественной войны. Жизнь Валентина Коккинаки, лётчика-испытателя, прервала катастрофа, случившаяся в 1955 году. Павел работает сейчас авиационным инженером. А Константин испытывает новые скоростные самолёты. Это он в конце прошлого года на самолёте «Е-66» поставил новый абсолютный рекорд скорости полёта на 100-километровом маршруте. Иногда скорость полёта превышала 2 500 километров в час, то есть более чем вдвое превосходила скорость звука.

Семья Коккинаки оставила неизгладимый след в небе нашей Родины. Кажется, в воздухе, как и на воде, не остаётся видимых следов. Но они остаются в памяти людей. Жизнь таких людей — пример для тех, кто сегодня мечтает о небе, а завтра поднимется в небо на невиданных ещё самолётах.

Г. ГРИГОРЬЕВ.

★

А — 01775. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-55, Сущёвская, 21. Зак. 252.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.